Автор: Stoneskin
12.11.2009 05:29 -

Сексуальная культура. Русская сексуальная культура

Откровенный крестьянский натурализм, не знающий закрытости и интимности, соседствует с суровым внемирским православным аскетизмом. Разобщенность телесности и духовности проявляется и в языке, и в телесном каноне, и в представлениях о любви.

Изощренная матерщина и иное сквернословие соседствуют с отсутствием высокой эротической лексики. Это усугубляется сословными и классовыми контрастами.

Начиная, как минимум, с XVII века, все цивилизационные процессы в России проходят под влиянием и во взаимодействии с Западом, "цивилизация" воспринимается как европеизация и вестернизация и вызывает прямо противоположные чувства. Одни видят в этом прогрессивную индивидуализацию и обогащение жизненного мира, а другие - разложение и деградацию. Всевластие бюрократического государства и отсутствие четкого разграничения публичной и частной жизни затрудняет формирование автономных субкультур, являющихся необходимой предпосылкой сексуального, как и всякого другого, плюрализма и терпимости. Отношение к сексуальности и эротике в России всегда политизировано и поляризовано, а реальные проблемы частной жизни при этом нередко теряются.

Тем не менее, в России XIX - начала XX в. происходили принципиально те же процессы, что и в Европе, и обсуждались они в том же самом интеллектуальном ключе. Особенно важную роль в развитии русской сексуально-эротической культуры сыграл Серебряный век.

Октябрьская революция прервала это поступательное развитие. Декадентская эротика была не нужна рабоче-крестьянским массам, а большевистская партия видела в неуправляемой сексуальности угрозу своей идеологии тотального контроля над личностью. К тому же советская власть уже в 1920-х годах столкнулась со сложными социально-демографическими и социально-медицинскими проблемами (дезорганизация брачно-семейных отношений, рост числа нежелательных беременностей и абортов, распространение проституции, ИППП и т.д.). Не сумев справиться с ними цивилизованным путем, Советская власть в 1930-х гг. обратилась к репрессивным, командно-административным методам (рекриминализация гомосексуальности, запрещение коммерческой эротики, ограничение свободы развода, запрещение искусственных абортов и т.д.) Идеологическим оправданием этой политики была уникальная большевистская сексофобия ("у нас секса нет"), с резко выраженным анти-буржуазным и анти-западным острием. С помощью репрессивных мер в СССР была выкорчевана сексуально-эротическая культура (эротическое искусство,

научные сексологические исследования и какое бы то ни было сексуальное просвещение).

Однако ее официально провозглашенные практические цели - укрепление семьи и нравственности и повышение рождаемости - не были достигнуты. Напротив, эта политика имела эффект бумеранга. Вместо повышения рождаемости страна получила рост числа подпольных абортов, а как только аборты были легализованы - заняла по этому показателю первое место в мире. Запрещение легального сексуально-эротического дискурса неизбежно низводит человеческую сексуальность до уровня немой, чисто физиологической, активности, делая ее не только примитивной, но и социально опасной и непредсказуемой.

Как только репрессивный режим ослабел, сексуальный дискурс стал возрождаться, причем выяснилась не только чудовищная отсталость страны, но и то, что, несмотря на все репрессии и социальную изолированность от Запада, главные тенденции динамики сексуального поведения здесь те же, что и там - снижение возраста сексуального дебюта, эмансипация сексуальной мотивации от матримониальной, рост числа разводов, добрачных и внебрачных зачатий и рождений, повышение интереса к эротике, ресексуализация женщин и т.д. В том же направлении эволюционируют и сексуальные установки россиян.

По данным всех эмпирических исследований, существенные сдвиги в этом направлении начались не в эпоху перестройки и гласности, а уже в 1960-х и особенно 1970-х годах.15 Подростки 1990-х годов только продолжили этот процесс.

Отличие России от Запада заключается не столько в направлении развития, сколько в его хронологических рамках и в степени общественной рефлексированности. Сексуальное поведение и ценности петербуржцев середины 1990-х годов напоминают те, которые существовали в Финляндии в начале 1970-х годов,16 а структура сексуального поведения современных российских подростков похожа на ту, что было типична для юных американцев начала 1970-х17.

Второе существенное различие - в уровне рефлексивности происходящих перемен.18 В демократических странах Запада сдвигам в сексуальном поведении обычно предшествовали сдвиги в социальных установках, которые выражались и обсуждались публично. В России на бытовом уровне дело обстоит так же (иначе просто не бывает). Однако цензурные запреты (раньше) и отсутствие профессионального дискурса (теперь) препятствуют осознанию этих сдвигов, которые из-за этого кажутся неожиданными и катастрофическими.

Сегодняшние российские политические и педагогические дебаты о задачах и возможностях сексуального просвещения идут на уровне 1950-х - начала 1960-х годов, а то и конца XIX века. Многие важные проблемы, которые открыто обсуждаются в любой молодежной тусовке, профессионально вообще не отрефлексированы и остаются под запретом, дабы не вводить молодежь в соблазн. Разрыв поколений в вопросах сексуальной культуры в России не только больше, чем на Западе, но и чем он был там во

время сексуальной революции 1960-70-х годов.

Еще один важный момент, отмеченный финскими исследователями, - противоречивое соотношение принципов сексуального либерализма и гендерного равенства19. В Скандинавских странах пик сексуальной терпимости был достигнут в 1970 -х годах, теперь некоторые ее проявления, такие как проституция и порнография, подвергаются критике с точки зрения гендерного равенства. В России либерализация началась позже, приняла форму коммерциализации секса и часто сочетается с махровым сексизмом и традиционализмом, как только речь заходит о праве женщин на сексуальное самоопределение.

Сдвиги в сексуальном поведении молодежи, сопровождающиеся значительными социальными издержками, застали российское общество и государство врасплох .

Глобальные демографические процессы, такие, как снижение рождаемости, органически сливаются с локальными, обусловленными социально-экономическим упадком и дезинтеграцией России (снижение уровня жизни, рост детской смертности, разрушение общественного здравоохранения и общая криминализация страны). Обсуждающие их политики и журналисты, вместо серьезной научной статистики, пользуются случайными, недостоверными данными, отбор и выводы из которых крайне политизированы. Отечественные данные не сравнивают с тем, что происходит в других странах, а закономерные глобальные процессы зачастую принимают за местные, сугубо российские, вытекающие из специфически российских и трудностей. Сложные и противоречивые тенденции общественного развития примитивно объясняются "падением нравов", влиянием "растленного Запада", происками западных спецслужб и фармацевтических кампаний. Реальные трудности, переживаемые страной, при этом мистифицируются и усугубляются.

Главный положительный результат ельцинского десятилетия в сексуальной сфере, достигнутый усилиями медиков, - значительное снижение количества нежелательных беременностей и абортов. Однако соответствующие российские показатели остаются одними из самых худших в мире. Успешная контрацепция требует не только материальных средств, но и наличия достаточно высокой общей сексуальной культуры. Между тем идея систематического сексуального просвещения молодежи опорочена и заблокирована совместными усилиями коммунистов, церковников и коррумпированных СМИ, при активной финансовой и идеологической поддержке американских фундаменталистов из так называемого движения Pro Life. Начатый в 1996 г. и продолжающийся по сей день крестовый поход против сексуального просвещения отбросил страну на 20-25 лет назад. Заметно усиливаются гомофобия - декриминализация гомосексуальности в 1993 и ее депатологизация в 1999 году были осуществлены в России главным образом ради вступления в Совет Европы - ксенофобия и антисемитизм, вплоть до откровенно фашистских выходок 20.

Тем временем, в дополнение к прочим трудностям, Россия оказалась перед лицом вполне предсказуемой эпидемии СПИДа и инфекций, передаваемых половым путем, в предотвращении которых, как показывает западный опыт, решающая роль принадлежит

сексуальному просвещению, которого в стране нет и не планируется.

Продолжение нынешней сексуальной политики (точнее - заменяющей ее антисексуальной истерии), в сочетании с другими неблагоприятными условиями (низкий уровень жизни, низкая рождаемость, высокая детская смертность, низкая культура здоровья и особенно традиционная нечувствительность россиян к факторам социального и личного риска и угрозы смерти, связанная с такими культурно-историческими диспозициями как фатализм, социальный мазохизм и выученная беспомощность) увеличивает вероятность физического вымирания и деградации страны.